

УДК 342.7:316.77
doi:10.35853/vestnik.gu.2022.3(38).06

Развитие правообразовательного потенциала медиасферы: основные направления, приоритеты, специфика, особенности

Светлана Игоревна Глушкова

АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием правообразовательных ресурсов медиасферы, медиаобразования, формированием современной медиакультуры. Анализируются основные направления, приоритеты, специфика, особенности формирования и развития образовательного потенциала медиасферы в современной России в контексте прав человека, развития правовой культуры, в том числе культуры прав человека, просветительской и правозащитной деятельности российского уполномоченного по правам человека.

Ключевые слова: права человека, медиасфера, медиакультура, правообразовательный потенциал медиасферы, медиаресурсы, правовая культура, культура прав человека, российский омбудсмен

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00813/22 «Образовательный потенциал медиасферы как пространства развития правовой культуры и культуры прав человека в современной России».

Для цитирования: Глушкова С. И. Развитие правообразовательного потенциала медиасферы: основные направления, приоритеты, специфика, особенности // Вестник Гуманитарного университета. – 2022. – № 3 (38). – С. 71–82. – DOI 10.35853/vestnik.gu.2022.3(38).06.

The Development of the Law Education Potential of the Media Sphere: Main Areas, Priorities, Specifics, and Features

Svetlana I. Glushkova

Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article considers issues associated with the development of legal educational resources of the media sector, media education, and the formation of a contemporary media culture. It examines the main directions, priorities, specific features, and peculiarities of the formation and development of the educational capacity of the media sphere in today's Russia in the context of human rights, development of legal culture, including human rights culture, and the educational and human rights activities of the Russian Commissioner for Human Rights.

Keywords: human rights, media sphere, media culture, legal educational potential of the media sphere, media resources, legal culture, human rights culture, Russian ombudsman

Acknowledgements: The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research within the research project No 20-013-00813/22 “The Educational Potential of a Media Sector as a Space for the Development of Legal and Human Rights Culture in Today's Russia”.

Человек, его права и свободы как основные приоритеты образовательного потенциала медиасферы. В основе образовательного потенциала медиасферы современного общества и государства должен лежать приоритет общечеловеческих,

универсальных, социальных, гуманитарных и культурных ценностей, осознание ценности самого человека и уважение человеческого достоинства в условиях растущей и всепоглощающей цифровизации. Прав в этом отношении, например, известный футуролог Р. Уотсон, который отмечал, что: 1) необходимо «всегда делать человека центральной фигурой любой новейшей цифровой технологии» [19, с. 18], 2) «мы должны меньше беспокоиться о том, чтобы заставить наши машины думать, а больше о том, чтобы оставаться людьми» [Там же, с. 306], 3) «мы можем использовать технологии, но следует управлять этим процессом и ориентировать их на достижение конкретных целей»; надо выбирать технологии, «ориентированные на людей, признающие важность человеческой личности и служащие охране окружающей среды» [Там же, с. 306–307].

Среди фундаментальных социальных ценностей надо отметить прежде всего права и свободы человека, знания о которых составляют базовое содержание правовой культуры, культуры прав человека. В свою очередь права и свободы человека основаны на общечеловеческих, универсальных ценностях: справедливости, равенстве (в том числе равенстве возможностей, равенстве перед законом и судом), уважении человеческого достоинства, запрете дискриминации, рабства, пыток, насилия; верховенстве права, верховенстве правового закона.

Можно согласиться с отечественными исследователями, которые отмечают, что «права человека – одна из вечных тем теории и философии права и одновременно важнейшая проблема актуального юридического и политического дискурса. Они выступают юридическим выражением положения человека в государстве и обществе, а в современных условиях – в рамках глобального миропорядка» [10, с. 11].

Также при изучении, исследовании, преподавании прав человека, в том числе с использованием соответствующих образовательных медиаресурсов, важно иметь в виду непреходящую ценность прав человека и то, что «уничтожение прав человека приводит к ликвидации частного права и наоборот»; при этом частное право ценно тем, что оно «регулирует отношения между людьми в их ежедневной, обыденной жизни. При этом все находятся здесь в равноправном по отношению друг к другу положении, имеют одинаковые правовые возможности» [14, с. 581]. Именно равенство возможностей, прежде всего правовых возможностей, и доступность их реализации каждым человеком во всех сферах жизнедеятельности является одной из важных характеристик того или иного государства как демократического, социального и правового.

Образовательно-правовые медиаресурсы должны быть направлены прежде всего на вопросы соблюдения, обеспечения и защиты прав человека и гражданина в целях правового просвещения и образования в области прав человека, формирования и развития правовой культуры, культуры прав человека, правовой медиакультуры.

Новое в исследованиях прав человека и медиасфера. В российской и мировой науке с конца XX в. развиваются новые направления исследований, формируются новые отрасли научного знания, такие как логика прав человека, культура прав человека, национальные концепции/системы/модели прав человека, международное право прав человека, междисциплинарная наука прав человека. Появление новых категорий, поколений/классификаций/типологий, концепций прав человека в научных трудах российских и зарубежных исследователей становится основанием для наполнения актуальным медиаконтентом образовательных правозащитных и/или правопросветительских ресурсов университетских, научных и библиотечных центров, междууниверситетских и международных консорциумов, для формирования новых медиаресурсов.

Основные направления, тенденции, векторы развития междисциплинарной науки прав человека, новые концепции и классификации прав человека были представ-

лены, например, российскими исследователями в словаре-справочнике по правам человека [17], энциклопедическом словаре по правам человека [11], а также в научных и/или учебных трудах таких известных специалистов по правам человека, как С. С. Алексеев, А. Х. Абашидзе, Н. В. Варламова, Л. И. Глухарева, В. А. Карташкин, И. А. Кравец, А. И. Ковлер, Е. А. Лукашева, Е. Н. Рахманова, Ф. М. Рудинский, А. П. Семитко, А. Ю. Сунгуров, Р. Ю. Шульга и др. Благодаря созданию и развитию медиаресурсов электронно-библиотечных систем (в частности, ЭБС «Знаниум») энциклопедический словарь по правам человека и многие другие издания по праву и правам человека стали доступны широкому кругу читателей, прежде всего студентам, аспирантам и преподавателям российских университетов. Образовательные медиаресурсы, в том числе по праву и правам человека, активно формируются и развиваются на платформах издательств (например, «Юрайт»: это текстовые и видеоматериалы, вебинары, обучающие школы для преподавателей и др.), на платформах университетов (например, РУДН, НИУ Высшая школа экономики и др.).

Феномен прав человека нередко предполагает различные подходы, оценочные суждения (широкой поддержки или частичного отрицания, повсеместного поощрения или неполного развития, расширения или ограничения и др.), которые часто связаны с политическим курсом руководства той или иной страны, политическими взглядами правящей и/или партийной элиты той или иной страны, политической идеологией в том или ином государстве. И это находит подтверждение и отражение в наполнении своеобразным контентом образовательных ресурсов медиасферы (в том числе государственных и негосударственных, центральных и региональных), которые нацелены либо на постоянное повышение уровня правовой культуры граждан, либо на замедление/сдерживание такого роста, либо на ограничение уровня правовой культуры граждан границами официальной повестки событий в мире и конкретной стране, официального комментария событий внешней и внутренней политики того или иного государства.

О роли медиаресурсов в развитии правовой культуры. Рассматривая роль образовательных ресурсов медиасферы, в том числе СМИ, в формировании и развитии правовой культуры, можно согласиться, например, со С. В. Склифусом в том, что «значимым направлением для повышения правосознания и правовой культуры, а также развития гражданского общества в России является деятельность так называемой “четвертой власти”, а именно средств массовой информации... СМИ должны своей деятельностью образовывать общество, обеспечивать правовое и политическое воспитание, просвещение людей, для того чтобы не допускать формирования такого негативного явления, как правовой нигилизм» [16, с. 14]. При этом важно учитывать роль правовой культуры как главного фактора жизнедеятельности и жизнеспособности государства и общества [18, с. 74].

На восприятие роли и назначения прав человека в обществе и государстве – как социальной ценности, как основы правовой политики, или как источника потенциальной опасности/предмета осторожного использования и выборочного применения (вызывающего различные проявления активности граждан, в том числе борьбы за свои права и свободы) – в современном мире во многом влияет то, как права человека представлены в медиасфере, медиапространстве, медиакультуре того или иного общества и государства, в том числе в риторике политических и партийных лидеров, гражданских активистов, известных персон/лиц (представителей культурной и/или образовательной среды), которые создают и продвигают свои (личные или профессиональные) аккаунты в социальных сетях и/или регулярно ведут свои блоги, дают интервью или представляют свои комментарии (на радио, или телевидении, или в печатных/электронных СМИ), и то, как их активная деятельность отражена в национальном, региональном, местном медиапространстве.

Размышляя о различных подходах и ключевых трендах развития феномена прав человека, например, В. А. Карташкин справедливо отмечает следующие «узловые дискуссионные моменты и проблемные аспекты»: девальвация и кризис современного международного права; концепция «нового международного права», соотношение международного и внутреннего права и прав человека; суверенитет и принцип невмешательства; концепция универсальности прав человека и постулаты культурного релятивизма; права человека и демократия; религия и права человека и их универсализация [6, с. 113]. При этом В. А. Карташкин выявляет важную тенденцию начала XXI века: «В поисках взаимоприемлемого компромисса/баланса между концепцией универсальности прав человека и концепцией культурного релятивизма ряд авторов стал придерживаться концепции интерцивилизационной сущности прав человека, а также межцивилизационного, взаимокультурного подхода к правам человека, а не только цивилизационного подхода, который использовался ранее» [Там же, с. 114].

Рассматривая фундаментальные и прикладные исследования по правам человека, можно отметить новые направления в развитии науки прав человека, например биоэтические аспекты прав человека [2], философию, логику прав человека, новые поколения прав человека и др. [11], новые дискурсы развития этого феномена в современной политико-правовой мысли и практике: правочеловеческий, правопросветительский, правозащитный [4, с. 97]. Отражение этих дискурсов можно наблюдать в правообразовательных медиаресурсах: правозащитном (медиаплатформы российского и региональных уполномоченных по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей, медиаплатформы центров управления регионом, медиаплатформа «Госуслуги», и др.), правопросветительском (медиаплатформы справочных правовых систем «КонсультантПлюс», «Гарант», медиаресурсы ведущих российских университетов, российских библиотек, например Президентской библиотеки Б. Н. Ельцина, Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, мультимедийных исторических центров «Россия – Моя история»), правочеловеческом (медиаресурсы российских университетов и научных институтов, консорциумов и центров правового просвещения и прав человека, юридических издательств и др.).

Специфика образовательного потенциала медиасферы в современном обществе включает в себя следующие характеристики: 1) расширение ресурсных образовательных площадок и центров, в том числе региональных и муниципальных, 2) усиление и укрепление образовательного потенциала избирательных комиссий, 3) расширение влияния образовательных медиаресурсов ведущих университетов (прежде всего федеральных университетов), многие из которых стали мощными просветительскими и научными центрами не только в своем регионе, но и в стране в целом, 4) формирование и развитие образовательных медиаресурсов библиотек и музеев не только всероссийского масштаба, но также регионального и муниципального уровней, 5) усиление и расширение влияния просветительских образовательных ресурсов государственных правозащитников: уполномоченных по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей; как российских, так и региональных уполномоченных; 6) формирование и развитие виртуальных просветительских и правозащитных сообществ в социальных сетях: «ВКонтакте», «Телеграме» и др., 7) создание и развитие блогов (в том числе с просветительским и/или правозащитным медиаконтентом) известных политиков, депутатов, известных специалистов в сфере адвокатуры, медицины и др., 8) создание и развитие медиаплатформ центров управления регионом (ЦУР), в видеоматериалах и презентационных материалах которой представлена аналитика по обращениям граждан, по просвещению в вопросах соблюдения, обеспечения и защиты прав человека и

гражданина, 9) создание и развитие медиаплатформы «Смотрим», в видеоматериалах которой представлены, наряду с программами и фильмами ведущих телевизионных каналов, также видеоматериалы по правовому просвещению граждан (доступным языком, с использованием наглядного формата), 10) развитие справочных правовых систем (СПС) «Консультант Плюс», «Гарант», ежедневно наполняемых правопросветительским и правозащитным медиаконтентом.

Рассматривая, например, такой элемент образовательного потенциала, как блоги, надо отметить, что это важные элементы медиапространства, выполняющие следующие функции: коммуникативную, информативную, прагматичную, социальную, консолидирующую, самопрезентационную [5, с. 253].

Спрос рождает предложение, и постепенно увеличиваются требования, запросы потребителей медиаконтента к его содержанию, качеству наполнения и форме представления информации, в том числе это относится и к правообразовательным ресурсам медиасферы. Обычный текстовый контент воспринимается сложнее, нежели контент, сопровождаемый видеоматериалами, презентациями, иллюстрациями из тематических подборок и др. Интерактивные методы обучения и распространения информации все чаще и активнее используются при подготовке образовательных ресурсов медиасферы.

Эти и другие **тенденции развития современной российской медиасистемы** отмечают отечественные исследователи, называя следующие ее характеристики: потоковая модель потребления контента; конвергенция; дигитализация; усиление политического контроля над медиа; изменение требований к производителям контента (рост числа авторов, редакторов); интерактивная природа новых методов распространения информации [5, с. 255–256].

Учитывая постоянную (от ежесуточной до ежеминутной, в зависимости от субъекта) зависимость потребителей от гаджетов, создатели образовательных (в том числе просветительских и правозащитных) ресурсов медиасферы направляют свою активную деятельность на разработку и распространение мобильных приложений. В этом отношении можно согласиться с российскими исследователями, которые отмечают **среди трендов современной стадии индустриализации** следующие: мультимедиазацию; визуализацию; адаптацию к мобильным устройствам; твиттеризацию; многоплатформенность [5, с. 259].

Медиакультура как новый феномен. Интерес представляют разные точки зрения на медиакультуру, которая стала новым феноменом современного мира. Среди них можно отметить следующие: 1) отождествление культуры и медиакультуры, 2) понимание медиакультуры как массовой культуры, 3) рассмотрение медиакультуры как особого типа культуры информационного общества, и др. Можно согласиться с И. М. Дзялошинским, который предлагает такое определение медиакультуры: «Совокупность знаний, умений, навыков, обеспечивающих эффективное использование медиаинструментария, медиатехнологий и медиапосредников» [5, с. 267].

Рассматривая особенности формирования и функционирования медиакультуры, например, М. А. Буряк справедливо отмечает: 1) «это не только способ восприятия информации, но и культура ее передачи», 2) «способность воспринимать информацию, анализировать и оценивать поступающий медиаконтент определяет медиакультуру человека», 3) она «формирует потребность в медиаграмотности как единственной возможности сопротивления окружающему информационному хаосу...». Обращаясь в таком контексте к медиаобразованию, М. А. Буряк понимает его как «обучение ориентации в современном медиапространстве» [1, с. 203], и с этим вполне можно согласиться.

Мощное наполнение медиапространства образовательными (в том числе просветительскими и правозащитными) ресурсами, создание и активное распростра-

нение мобильных приложений с просветительским и/или образовательным медиаконтентом, информатизация и цифровизация учебного процесса в образовательных организациях всех уровней (в том числе в сфере «образования для всех», предполагающей постоянное повышение квалификации в течение всей жизни), развитие новых цифровых инструментов и масштабная цифровизация медиасферы в последние годы – все это способствуют процессу **постепенной трансформации правовой культуры в правовую медиакультуру**, правового воспитания – в правовое медиаобразование, образования – в медиаобразование, правового пространства – в правовое медиапространство в современной России.

При рассмотрении **правовой культуры**, а также **правовой медиакультуры** необходимо учитывать два существенных аспекта: 1) многообразие определений правовой культуры, которое существует в российской и мировой политико-правовой мысли, заставляет определиться со смысловой нагрузкой данной категории; автор статьи поддерживает определение, данное А. П. Семитко: **правовая культура** как «обусловленное духовным, социально-политическим и экономическим строем общества качественное состояние его правовой жизни, выражающееся в достигнутом уровне развития правосознания, правовой деятельности, юридических актов и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных социальных групп, всего населения), а также в степени гарантированности государством и гражданским обществом прав и свобод человека» [17, с. 95], 2) в контексте данной статьи имеется в виду ее **персоноцентристский тип**. Важными в связи с этим являются характеристики данного типа правовой культуры и сравнение двух противоположных типов правовой культуры, которые анализируются, например, А. П. Семитко в известной монографии «Развитие правовой культуры как правовой прогресс». Можно согласиться, в частности, с тем, что «основным разграничительным признаком социцентристского и персонцентристского типов правовой культуры является то, какие ценности защищаются правом в первую очередь: если это человек, персона, то перед нами персонцентристская правовая культура, если это любая иная ценность: община, общество, государство, идеи, божество и т. п., то перед нами социцентризм, в котором формируются, действуют и защищаются так называемые коллективистские права, коллективистское право в целом и соответствующая – коллективистская – правовая культура» [13, с. 173].

Рассматривая **медиаобразование**, в том числе **правовое медиаобразование**, важно иметь в виду следующие аспекты: 1) цель медиаобразования – «формирование активного субъекта медиакультуры – человека, способного к коммуникации с медиа на основе развитого критического мышления, реализующего творческую активность в процессе создания, распространения, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов и понимания роли и функции медиа в современном обществе» [8, с. 12], 2) при рассмотрении цели **правового медиаобразования** важно дополнить вышеприведенное определение тем, что человек должен быть способен к коммуникации с медиа не только на основе развитого критического мышления, но и на основе знаний о правах и свободах человека и гражданина, а также о механизмах, средствах и способах их защиты, о верховенстве правового закона, 3) **медиакомпетентность** современного педагога – «профессиональная способность адекватно оценивать реальность, в том числе и медиареальность, наполненную текстами разной направленности, в сочетании с ответственностью за содержание транслируемой информации» [Там же, с. 14]. И можно согласиться с тем, что это качество личности составляет основу **медиаграмотности**, которая представляет собой условие «успешной самореализации в профессии, творчестве, жизни» [Там же].

О понятии «медиафера». Как отмечают отечественные исследователи, медиафера, которая не является правовым понятием, может рассматриваться 1) как

пространство информации в целом, «с любыми типами носителей, любым количеством покупаемой информации и любыми видами каналов распространения информации», 2) как совокупность всех медиа [15, с. 43]. Эти определения медиасферы были предложены М. А. Буряк в 2014 г. и были активно восприняты многими авторами, которые используют два данных подхода к понятию медиасферы и по сей день.

М. А. Буряк, анализируя формирование и развитие медиасферы, делает следующие важные выводы (определяя содержание, специфику и особенности развития медиасферы), с которыми можно вполне согласиться: 1) медиасфера – это новая сфера общественной жизни, наряду с такими сферами, как экономическая, политическая, социальная, духовная, 2) понятие «медиасфера» используется во многих науках, в том числе в философии, культурологии, политологии, экономике и др., 3) инфосфера шире медиасферы, и нельзя рассматривать их как полностью совпадающие феномены, 4) медиасфера – «это всеобъемлющее понятие, охватывающее любые процессы, связанные с функционированием информации в пространстве», 5) медиасфера – «это совокупность идей, тем, мнений и других нематериальных сущностей, представленная медиатекстами, обладающими следующими признаками: важностью, значимостью для разных групп аудиторий, сиюминутностью, злободневностью, открытостью для многочисленных интерпретаций», 6) медиасфера «является своеобразным переводчиком и популяризатором идей, которые зарождаются в каждой отдельной сфере. Она позволяет понять и поучаствовать в проблемах узкоспециализированных сообществ, не погружаясь в детали их функционирования», 7) медиасфера – «это феномен нового времени», в которой информация не только и не столько товар, «это и есть сама действительность» [1, с. 200–201, 205, 208–211]. Наряду с понятием «медиасфера» М. А. Буряк использует и такие, как медиахолдинг, медиаиндустрия или медиаотрасль, медиарынок, медиаэкономика, медиареальность, медиаобразование, медиаграмотность, медиакультура и др. Этот лексикон новой науки медиалогии (о формировании которой можно было говорить, по мнению М. А. Буряк, в 2014 г., и с этим вполне можно согласиться) [Там же, с. 200–211] постепенно был дополнен с 2015-го по 2022 г. российскими исследователями рядом новых категорий: медиакомпетентность, медиакомпетентность педагога/преподавателя, медиакомпетентность учащегося/студента, медиаактивность, правовая медиакультура, правовое медиаобразование, правовое медиавоспитание и др.

В современных условиях медиапространство активно цифровизируется: с одной стороны, человек вовлекается в медиасферу, способствуя трансформации медиа и их продуктов; с другой стороны, «законодатель не всегда успеваешь отразить необходимые изменения в законе», в том числе в части блогосферы [15, с. 43]. Например, среди проблем блогосферы можно отметить связанную «с распространением заблуждения пользователей интернета о том, что вся интеллектуальная собственность, размещенная блогерами, находится в открытом (свободном) доступе и ее можно использовать без согласия правообладателя. В результате такого заблуждения происходят многочисленные нарушения исключительных прав как на сам блог (как составное произведение), так и на его содержание [Там же, с. 46].

Среди **актуальных проблем медиасферы** российские исследователи справедливо называют еще следующие: 1) неразграничение в информационном пространстве сайта как составного произведения и его содержания (контента), 2) «проблему определения правового статуса произведений, созданных в медиапространстве системами искусственного интеллекта», 3) искажение правовой терминологии в медиатекстах [15, с. 48–49].

Риски и вызовы цифрового мира. Развитие цифровых технологий, появление новых цифровых инструментов и сервисов способствуют созданию новых образовательных ресурсов медиасферы и расширению возможностей использования медиаресурсов. Но в то же время новые возможности предполагают и новые риски, вызовы, опасные тенденции.

Прежде всего это риски, связанные с компьютерными технологиями: киберриски, цифровые риски, информационные риски. Рассматривая информационные риски, Д. Мошелла, например, отмечает следующие важные тенденции: «для суждения людей характерны ошибки и необходимость», «эффект наблюдателя и эффект манипулятора часто подрывают заявленные цели», «информационные риски вытекают из нашей зависимости от сложных информационных систем» [7, с. 103].

Новые возможности всегда сопряжены с новыми рисками и вызовами. Как верно отмечает Е. И. Ярославцева, «современный динамичный цифровой мир открывает новое пространство развития для человека, которое оказывается для него не только благоприятной возможностью, но и жизненным вызовом... цифровые технологии, многочисленные инструменты мобильной коммуникации... создают удобство активной деятельности, но все обновления совершаются по классическому сценарию рыночного развития: человек получает в руки удочку, на которую сам оказывается пойман». Тем самым каждый выбирает предложения, инструменты, строит траекторию своего развития, продолжая быть зависимым от связей [20, с. 275]. Можно согласиться с Е. И. Ярославцевой в том, что каждый ответственен за «соизмерение своих творческих динамичных поисков с безопасностью, в которой теперь нуждается не только сам человек, но и мир в целом» [Там же]. Среди опасностей, как она справедливо заявляет, можно отметить такие, как 1) разделенность настоящего с прошлым, 2) риски утраты опыта предыдущих поколений, 3) высокая вероятность установления автоматического будущего. Учитывая, что «жизнь реализуется через массовые коммуникации», все более значимой становится проблема свободы человека. Из главного потребителя человек постепенно превращается в утилизатора [Там же, с. 278].

При рассмотрении влияния цифровизации на медиасферу, формирование образовательных, информационных, просветительских медиаресурсов, важно учитывать, что цифровизация стала «новой реальностью для публичной политики, в которой необходимо не только существовать, но и оперативно реагировать на поступающие вызовы. Цифровая трансформация общественных отношений и политико-правовых процессов предполагает не только качественные изменения (технологические инновации во взаимодействии государства и общества), но и количественные (формирование новых связей как в отношениях государства и общества, так и в самих органах государственного управления)» [3, с. 25].

Среди **основных направлений развития образовательного потенциала медиасферы** надо отметить прежде всего следующие: гуманитарное просвещение, правовую культуру, в том числе культуру прав человека, правовую медиакультуру, правозащитные практики. В современном обществе и государстве необходимо глобальное, эффективное использование и расширение влияния образовательного потенциала медиасферы как пространства развития правовой культуры и культуры прав человека (при этом культура прав человека понимается как один из важных элементов в структуре правовой культуры).

Образовательно-правовые ресурсы медиасферы формируются в процессе развития образования в области прав человека (основного, высшего и дополнительного, государственного и негосударственного, в международной и национальной системе защиты прав человека), правового образования, гуманитарного образования, правового просвещения, правозащитных практик.

Можно согласиться с Е. М. Павленко, которая отмечает, что **образование в области прав человека** – это и «необходимое условие предотвращения многочисленных нарушений прав и свобод человека и гражданина», и в то же время «важнейшая основа для формирования высокого уровня культуры прав человека в российском обществе» [9, с. 35].

Системная деятельность по анализу правозащитных практик, разработке и распространению **медиаресурсов гуманитарного просвещения, правового образования в области прав человека** – в целях формирования правовой культуры, в том числе культуры прав человека – постоянно ведется российским государственным правозащитником, Уполномоченным по правам человека в РФ Т. Н. Москальковой. Широкий образовательный потенциал медиасферы российского омбудсмена представлен на официальном сайте и страницах в социальных сетях, а также в регулярно выпускаемом бюллетене, тематические выпуски которого посвящены обобщению и анализу опыта федерального и региональных омбудсменов. Важно, что наполнение правозащитным, образовательным и просветительским медиаконтентами (в том числе медиатекстами, видеоматериалами, презентациями выступлений, электронными бюллетенями и сборниками конференций) происходит ежедневно. На протяжении многих лет российский омбудсмен совместно с сотрудниками Аппарата ведут лекторий по правам человека для российских студентов, созданный ранее для магистрантов Российского междуниверситетского консорциума по правам человека, действующего при поддержке УВКПЧ ООН и МИД России. Такая мощная и содержательная деятельность способствует формированию и развитию молодежной правовой культуры и культуры прав человека, в том числе правовой медиакультуры студенческой молодежи.

Пристальное внимание на сайте Уполномоченного по правам человека в РФ (далее – УПЧ в РФ) следует уделить интерактивному, периодически обновляемому сотрудниками аппаратов УПЧ в РФ при поддержке уполномоченных по правам человека в субъектах РФ медиаресурсу «**Правозащитная карта России**» – оригинальному, инновационному, информационно-просветительскому проекту российского омбудсмена. На данном ресурсе представлена карта интенсивности письменных обращений к УПЧ в РФ, с уточнением коэффициента (количество обращений на 10 тыс. жителей конкретного субъекта РФ) [12]. Наряду с общим количеством обращений к УПЧ в РФ проанализированы также сведения о различных группах прав и свобод человека и гражданина (личные, экономические, политические, культурные, социальные). По интерактивной ссылке можно перейти на страницу уполномоченного того или иного субъекта РФ и сравнить число обращений к УПЧ в РФ и уполномоченному по правам человека в конкретном субъекте РФ.

На интерактивной платформе «Правозащитная карта России» представлены также ежегодные и тематические доклады УПЧ в РФ, аналитические материалы, бюллетени, брошюры, альтернативные доклады (в Комитет ООН по правам человека и др.) и др. По мере формирования и развития экспертных, координационных, молодежных советов при УПЧ в РФ образовательно-правовые медиаресурсы дополняются новыми аналитическими сведениями, докладами, презентациями и др.

Медиаресурсы «Правозащитная карта России», «Библиотека Уполномоченного по правам человека в РФ», «Правозащитная мастерская», представленные на сайте российского омбудсмена, – это просветительские и образовательные медиаресурсы в сфере государственной правозащиты, нацеленные на формирование и развитие правовой культуры, в том числе культуры прав человека. Такие ресурсы предназначены для использования в работе уполномоченных по правам человека в субъектах РФ, в учебном процессе при изучении таких курсов на юридических (а также на

неюридических) факультетах российских университетов, как «Права человека», «Конституционное право», «Международная защита прав человека», «Права человека в России», «Международные и национальные механизмы защиты прав человека» и др.

Используя методы активного обучения и интерактивные методы, аналитические просветительские и образовательные медиаресурсы можно обсуждать на дебатах (в том числе проблемных), экспресс-дебатах, дискуссиях, мини-конференциях, форсайт-сессиях, применять при подготовке докладов и презентаций на научно-практических форумах, тезисов и статей для научных журналов и сборников научных конференций, а также при подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ бакалавров и магистров, научных исследований и научных докладов аспирантов.

Ценными медиаресурсами для омбудсменов субъектов РФ, российских и региональных общественных организаций по защите прав человека, молодежных и экспертных советов, действующих при уполномоченных, являются интерактивные материалы на официальном сайте УПЧ в РФ по правовому просвещению и образованию в области прав человека: о проведении правовых марафонов для пенсионеров, конкурсов и викторин для детей и молодежи, лекториев для студентов, о проектах партнерских организаций в сфере просвещения и образования по защите прав социально уязвимых групп населения (прежде всего детей, инвалидов, пожилых людей) и др.

Также в образовании по правам человека и правовом просвещении в области прав человека, в учебном процессе в российских университетах, в деятельности студенческих юридических клиник (правовых консультаций) необходимо использовать медиаресурсы уполномоченных по правам человека в субъектах РФ, Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ.

Правозащитные медиаресурсы омбудсменов (прежде всего Уполномоченного по правам человека в РФ) должны использоваться во всех сферах образования и просвещения в области прав человека, в правовом медиаобразовании. Формирование, развитие и распространение медиаресурсов российских уполномоченных – это мощная и содержательная составляющая образовательного потенциала медиасферы, которая способствует повышению уровня правовой культуры, в том числе культуры прав человека, правовой медиакультуры молодежи и других социальных групп населения, а также представителей органов государственной власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества, академического и педагогического сообществ.

Можно сделать вывод о том, что на официальных сайтах российских и региональных уполномоченных по правам человека (а также по правам ребенка, по защите прав предпринимателей) реализуются все основные направления развития образовательного потенциала медиасферы: гуманитарное просвещение, развитие правовой культуры (в том числе культуры прав человека), правозащитные практики. Они являются **ведущими медиаплатформами**, нацеленными на развитие правовой культуры, правовой медиакультуры, правового медиаобразования.

Также **образовательные медиаресурсы по праву, правам человека**, создаваемые в целях гуманитарного просвещения, развития правовой культуры, активно формируются и распространяются в медиапространстве российских университетов, библиотек, музеев; **образовательные медиаресурсы в сфере правового просвещения и/или правозащитных практик** – в медиапространстве органов государственной власти и органов местного самоуправления, всероссийских и региональных общественных организаций (прежде всего здесь имеется в виду Ассо-

циация юристов России, имеющая мощный потенциал региональных отделений в субъектах РФ), региональных профсоюзных организаций, центров правового просвещения и/или прав человека, студенческих юридических клиник (действующих на юридических факультетах российских вузов или при юридических университетах), российских и региональных гильдий и коллегий адвокатов, институтов общественного контроля (российской и региональных общественных палат).

Важно поддерживать и продвигать, развивать и распространять лучшие всероссийские и региональные, государственные и общественные, целевые и инициативные, возрастные и молодежные, общие и адресные практики по созданию образовательных медиаресурсов по праву и правам человека, которые направлены на усиление и укрепление образовательного потенциала медиасферы прежде всего по трем приоритетным направлениям: гуманитарному просвещению, развитию правовой культуры (в том числе культуры прав человека, правовой медиакультуры), правозащитным практикам.

Список источников

1. Буряк М. А. Медиасфера: концептуализация понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9 : Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2014. – № 2. – С. 200–211.
2. Глушкова С. И. Права человека в России : учеб. пособие. – М. : Юрист, 2005. – 494 с.
3. Глушкова С. И., Летунов Е. Д. К вопросу о влиянии цифровизации на политико-правовые процессы и общественные отношения // Вестник Гуманитарного университета. – 2022. – № 1 (36). – С. 24–30.
4. Глушкова С. И., Мартынов К. Э. Современный дискурс прав человека: основные проблемы и противоречия // Дискурс-Пи. – 2019. – Т. 16, № 2 (35). – С. 95–106. – DOI 10.17506/dipi.2019.35.2.98106.
5. Дзялошинский И. М. Философия цифровой цивилизации и трансформация медиакommunikации : монография / под ред. Л. К. Лободенко. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2020. – 551 с.
6. Карташкин В. А. Феномен прав человека: различные подходы и ключевые тренды // Современное право. – 2020. – № 4. – С. 112–115. – DOI 10.25799/NI.2020.35.38.002.
7. Мошелла Д. Путеводитель по цифровому будущему: отрасли, организации и профессии / пер. с англ. Л. Русу. – М. : Альпина Паблишер, 2020. – 215 с.
8. Мурзина И. Я., Симбирцева Н. А. Медиапрактики в патриотическом воспитании (приобщение к ценностям региональной истории и культуры) : учебно-методическое пособие. – Екатеринбург : Институт образовательных стратегий, 2021. – 200 с.
9. Павленко Е. М. Перспективы развития образования в области прав человека и формирования культуры прав человека в современной высшей школе // Закон и право. – 2018. – № 3. – С. 34–38.
10. Права человека: между прошлым и будущим : монография / под ред. Т. А. Васильевой, Н. В. Варламовой, Н. В. Колотовой. – М. : Норма : Инфра-М, 2021. – 448 с.
11. Права человека: энциклопедический словарь / отв. ред. С. С. Алексеев. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. – 656 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1005574> (дата обращения: 01.08.2022).
12. Правозащитная карта России: анализ обращений // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в РФ. – URL: https://map.ombudsmanrf.org/Karta_Yadro/ross_fed_analiz_galob_vsego_0.html (дата обращения: 10.05.2022).
13. Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. – Екатеринбург : УрГЮА : Изд-во Гуманитарного университета, 1996. – 316 с.
14. Семитко А. П. Исторические корни и современное состояние проблемы «публичное – частное право» во французской юридической доктрине // Вестник РУДН. Серия : Юридические науки. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 562–585. – DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-3-562-585.

15. Сергеева Н. Ю. Актуальность проблемы медиасферы с позиции законодательства об интеллектуальных правах // Копирайт : Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. – 2022. – № 1. – С. 41–51.

16. Склифус С. В. Правосознание и правовая культура гражданского общества как источник развития Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 9. – С. 13–15. – DOI 10.18572/1813-1247-2021-9-13-15.

17. Словарь-справочник по правам человека: основные понятия и институты. – М. : Права человека, 2006. – 468 с.

18. Соколов А. Н., Балаклеец И. И. Правовая культура как основополагающий фактор жизнеспособности и жизнедеятельности государства и общества в России // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 3. – С. 74–84.

19. Уотсон Р. Технологии против Человека: как мы будем жить, любить и думать в следующие 50 лет? / пер. с англ. Л. И. Степановой. – М. : ЭКСМО, 2020. – 320 с.

20. Ярославцева Е. И. Время сетевой свободы и трансформаций человека // Человек и время: проблемы междисциплинарности социальных и гуманитарных наук / отв. ред. М. С. Киселева. – М. : Культурная революция, 2021. – С. 274–300.

Информация об авторе

Светлана Игоревна Глушкова, д-р полит. наук, завкафедрой прав человека Гуманитарного университета, председатель Свердловского регионального отделения РАПН, эксперт РАН (Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Svetlana I. Glushkova, Dr. Sci. (Political Science), Head of Human Rights Chair, Liberal Arts University – University for Humanities, Head of Russian Political Science Association in the Sverdlovsk region, RAS expert (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | The article was submitted 02.08.2022.

Одобрена после рецензирования | Approved after reviewing 19.08.2022.